
Глава 5. Пробуждение

Когда лекарь ушел, Дуань Юнь отослал слуг.

В просторной комнате остались лишь он и Е Шу. Присев на край кровати, принц Юй долго всматривался в лицо спящего; в его взгляде затаилась тяжелая, невыразимая печаль.

Е Шу был пугающе бледен. Его плотно сжатые губы побледнели, а сам он время от времени вздрагивал длинными ресницами, точно крылья стрекозы, едва касающиеся глади воды, — это зрелище невольно бередило душу. Снежно-белая нижняя рубаха чуть сползла, обнажая изящную линию ключиц.

Глядя на эту беззащитную красоту, Дуань Юнь ощутил укол щемящей боли, не удержался и протянул руку, осторожно коснувшись пальцами век и ресниц Е Шу. Тогда он и заметил старый шрам у края глаза — он напоминал цветок сливы, распустившийся вопреки морозному ветру и снегу. Такой же холодный и стойкий, как и сам Е Шу.

Дуань Юнь провел ладонью по его щеке, чувствуя тепло чужого дыхания. Когда Е Шу слегка нахмурился во сне, принц предельно бережно разгладил пальцем едва заметную морщинку между его бровей. Видя, как спящий расслабляется, он позволил себе едва уловимую улыбку.

Он так и остался сидеть у изножья кровати, молча оберегая этот покой. Незаметно пролетело время, и солнце начало клониться к закату. Опомившись, принц осознал, что просидел так, не отрывая взгляда от Е Шу, целый день.

— Е Шу, ты отнял у меня столько времени, — негромко пробормотал он, видя, как к лицу того постепенно возвращается живой румянец. — Придется тебе как-то это возместить.

Внезапно спящий вцепился пальцами в край одеяла. Костяшки побелели, на руках проступили вены, он нахмурился, а его веки затрепетали.

— Что с ним? — встревожился Дуань Юнь.

Он поспешил накрыть ладонь Е Шу своей, разжимая его судорожно сцепленные пальцы, пытаясь успокоить.

— Не уходи! — внезапно выкрикнул Е Шу, пробуждаясь.

Он резко сел, тяжело дыша. На лбу выступила мелкая испарина, он мелко дрожал губами. Дуань Юнь, всё еще не выпуская его ладони, быстро обнял его за спину, мерно поглаживая,

как утешают обиженного ребенка.

— Всё хорошо, всё уже прошло, — шептал он.

Е Шу покраснел, он прерывисто ловил ртом воздух. Лишь спустя долгое время он пришел в себя. Дуань Юнь продолжал молча держать его в объятиях, чувствуя, как дрожь Е Шу постепенно утихает.

Наконец Е Шу выдохнул:

— Ваше Высочество, я в порядке. Благодарю за заботу.

Дуань Юнь с облегчением отпустил его. Перед ним снова был прежний Е Шу — сдержанный и рассудительный. Казалось, тот беспомощный и израненный человек, что был здесь мгновение назад, просто привиделся.

— Ваше Высочество, где... где я нахожусь?

— В моем поместье. Я увидел, как ты потерял сознание по дороге из Военного министерства, и привез тебя сюда.

— Благодарю за спасение, Ваше Высочество. Моя признательность не знает границ.

С этими словами Е Шу попытался подняться, чтобы поклониться по всем правилам. Дуань Юнь тут же прижал его обратно к подушкам и строго осадил:

— Ты всё еще болен, не смей дергаться. — Он помедлил и добавил: — А теперь скажи мне честно: откуда у тебя этот застарелый недуг?

Е Шу вздрогнул. Откуда Дуань Юнь мог узнать? Несмотря на замешательство, он ответил прямо:

— В детстве я совершил ошибку, и меня наказали. Били долго. Не стоит Вашему Высочеству беспокоиться о таких пустяках.

— В детстве? Кто мог поднять руку на ребенка с такой жестокостью? И почему раны не лечили вовремя, раз они превратились в хроническую болезнь?

Е Шу прищурился.

— Если Ваше Высочество желает знать, я расскажу об этом как-нибудь в другой раз.

С этими словами он мягко высвободил свою ладонь из рук принца — от долгого пожатия он почувствовал, как пальцы слегка онемели. Дуань Юнь почувствовал мимолетную неловкость и, видя изнеможение гостя, не стал настаивать. Он понимал: прошлое Е Шу нельзя описать парой слов.

— Тогда отдыхай сегодня.

— Я и так злоупотребил гостеприимством Вашего Высочества. Мне уже лучше, не смею более утруждать вас. Позвольте откланяться.

Е Шу снова собрался встать, но Дуань Юнь преградил ему путь рукой и буквально заставил повалиться обратно на постель.

— Сядь. Неужели так трудно позаботиться о собственном теле? И перестань вечно смотреть так, будто между нами тысячи ли. Меня это крайне раздражает.

— Ваше Высочество спасли мне жизнь, это великая милость. Как я смею вести себя отчужденно?

— Хорошо. Если хочешь отблагодарить меня, то оставь этот чиновничий тон. Хватит бесконечных «Ваше Высочество» и «ничтожный чиновник». Просто слушайся меня и оставайся здесь. Договорились? — Последнее слово Дуань Юнь произнес с лукавой интонацией, невольно переходя на грань легкого заигрывания.

Е Шу хотел было возразить, но Дуань Юнь перебил его:

— Всё, ложись. Столько слов, а еще болен.

— Если в будущем Вашему Высочеству понадобится моя помощь...

— Я же только что сказал: забудь про «помощь чиновника». Вечно ты всё забываешь. — С этими словами Дуань Юнь в шутливом наказании щелкнул Е Шу по лбу.

— Я... виноват, забылся. Простите. Если я действительно могу быть вам полезен, я сделаю всё, что в моих силах.

— Вот это другое дело. Знаешь, а ведь мне действительно кое-что от тебя нужно.

— Прошу, говорите, Ваше Высочество.

Е Шу смотрел с искренним недоумением. Что же это за дело?

— Ты и впрямь забывчив. Помнится, кто-то обещал пригласить меня в свое поместье, угостить обедом и рассказать о своих странствиях. Или господин Е решил пойти на попятную? — Дуань Юнь прищурился, с интересом наблюдая за реакцией собеседника.

Е Шу опешил. Требование великого принца Юя... оказалось всего лишь приглашением на обед? Он до сих пор помнил об этой мелочи?

— Разумеется, я всё исполню. Я обязательно устрою прием и буду ждать Ваше Высочество в своем доме. Главное, чтобы вы не побрезговали моим скромным угощением.

— Отлично. Смотри же, Е Шу, не нарушь обещание.

Е Шу замер. Дуань Юнь впервые назвал его по имени.

— Я никогда не посмею обмануть Ваше Высочество. Однако уже поздно, мне пора возвращаться к себе. — Лежать в постели под присмотром принца было крайне непривычно. Е Шу мечтал поскорее уйти: чрезмерная забота Дуань Юня заставляла его чувствовать себя не в своей тарелке.

— Кто сказал, что ты уходишь? Сегодня останешься здесь, и точка. Не спорь, ты сам обещал меня слушаться. — Дуань Юнь смотрел на него сверху вниз тоном, не терпящим возражений.

Е Шу мысленно вздохнул. Против такой настойчивости он был бессилён.

— Хорошо. Благодарю, Ваше Высочество.

В этот момент за дверью послышался голос:

— Ваше Высочество, лекарство готово.

— Входи.

Служанка принесла поднос и подала чашу принцу. Дуань Юнь, отослав девушку, зачерпнул ложкой отвар и поднес к губам Е Шу. Тот замер, во все глаза глядя на принца.

— Э-э... Ваше Высочество, я справлюсь сам.

Дуань Юнь и сам почувствовал, что перегнул палку с заботой. Он всучил чашу в руки Е Шу.

— Ладно. Пей, пока горячее, и спи.

Принц отвернулся, пытаясь развеять внезапно возникшее в комнате двусмысленное напряжение. К счастью, снаружи раздался доклад слуги:

— Ваше Высочество, прибыл принц Ци.

Дуань Юнь тут же поднялся. Перед тем как выйти, он обернулся к Е Шу:

— Допивай и отдыхай. Я скоро вернусь.

Дверь закрылась. Е Шу шумно выдохнул. Рядом с Дуань Юнем он постоянно ощущал странную тревогу, причину которой не мог понять. Вроде бы два взрослых мужчины, но атмосфера между ними становилась пугающе неопределенной.

Когда Дуань Юнь вошел в передний зал, Дуань Юэ уже ожидал его, чинно восседая в кресле.

— Четвертый брат! Ты как здесь? — Дуань Юнь заметно оживился и по-свойски уселся рядом.

— Делать в поместье было нечего, решил навестить тебя. Ты так долго не выходил — неужели брату уже не рады?

— О чем ты, я всегда рад тебе. Просто у меня больной, пришлось задержаться. В знак извинения готов угостить тебя лучшим вином, — рассмеялся Дуань Юнь.

— О? Больной? Не знал, что наш А-Юнь умеет ухаживать за немощными. Что же это за красавица такая, ради которой ты сам подносишь лекарства? — Дуань Юэ улыбнулся.

«Красавица», — невольно повторил про себя Дуань Юнь. Что верно, то верно: Е Шу во всём был безупречен.

«Погодите-ка, — спохватился он. — Он же мужчина. Я впервые в жизни о ком-то забочусь, и этот кто-то — мужчина». От этой мысли Дуань Юню стало немного не по себе. Впрочем, вспоминая лицо Е Шу, он решил, что ради такой внешности можно и поступиться принципами.

— Не скрою от брата, это действительно редкостная красота. Как-нибудь я вас познакомлю.

— Оставь, любуйся сам, — Дуань Юэ покровительственно потрепал брата по волосам. — А теперь к делу. Отец намерен отправить доверенных людей в Юньнань для расследования дела о хищении военного жалованья. Что думаешь?

Шутки кончились. Дуань Юнь сразу посерьезнел.

— Я этого ожидал. Император хочет навести порядок в Юньнани. Очевидно, пришло время ослабить влияние вассальных князей.

— Верно. С тех пор как Юньнань была усмирена и отдана во владение Принцу Юньнани, отец ждал момента. Этот старый лис никогда не был надежен. Мы оба знаем, сколько грязи за ним водится, — Дуань Юэ устремил взгляд вдаль; он выглядел мудрым и решительным.

— Принц Юньнани всегда был близок с Дуань Хуанем, даже выдал за него дочь. Уверен, на этот раз Седьмой принц не останется в стороне, — кивнул Дуань Юнь.

— Дуань Хуань что-нибудь предпримет, но добьется ли он успеха — большой вопрос. Наследный принц давно воспринимает его как кость в горле. Нам даже делать ничего не придется — Дуань Хао сам разобьет все его планы.

— И то верно. Для наследного принца сейчас нет угрозы серьезнее, чем Дуань Хуань.

— Поэтому пока мы будем просто наблюдать. Когда два тигра схватятся, один точно падет. Нам останется лишь подтолкнуть их в нужный момент.

— Я согласен с тобой, брат. Значит, ты советуешь мне отправиться в Юньнань?

Дуань Юэ кивнул.

— Именно. По приказу отца я скоро отправляюсь в Северную Мьянму для обсуждения новых условий дани, так что Юньнань ложится на твои плечи.

— Тогда завтра на утреннем приеме я подам прошение императору. Есть ли у тебя на примете кто-то, кто мог бы поехать со мной?

— Есть. Е Шу. Он не примкнул ни к одной фракции, а значит, будет судить непредвзято. К тому же, это дело касается интересов и Наследного принца, и принца Чжао. Эта поездка покажет, чью сторону он в итоге выберет.

Очевидно, Дуань Юэ всё тщательно продумал. Услышав имя Е Шу, Дуань Юнь внезапно почувствовал, что поездка в Юньнань обещает быть крайне интересной.

— Признаться, я и сам считаю Е Шу лучшим кандидатом, — поспешно подтвердил он.

— Вот и славно. Завтра я найду людей, которые предложат его кандидатуру. Ты тоже готовься, выезд через несколько дней.

— Понял.

Братья еще немного поговорили, после чего Дуань Юэ поднялся, собираясь уходить.

— Ладно, мне пора. Возвращайся к своей «красавице», не заставляй его ждать.

— Брат, ты снова надо мной подшучиваешь!

— Никаких шуток, я серьезно. Ты уже не мальчик, свадьбу и так долго откладывали. Если кто-то приглянулся — лучше определиться поскорее. Тогда и мне не придется за тебя вечно переживать. — Дуань Юэ хлопнул брата по плечу.

— И не надейся, я еще долго буду тебе надоедать.

— Всё, иди уже.

Проводив брата до ворот, Дуань Юнь поспешил обратно. При мысли о том, что Е Шу всё еще ждет его в покоях, он сам того не заметив, легко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17466/1692545>